

Фэн Цзинчэнь на мгновение замерла, а когда подняла голову, в уголках её губ заиграла многозначительная улыбка:

— Крутись в этом бизнесе, всегда нужно иметь при себе парочку козырей.

Она поднялась, наполнила два бокала красным вином и протянула один Хуа Цинмо:

— Попробуй, Романе-Конти 1990 года, в декантере оно провело ровно столько, сколько нужно.

Хуа Цинмо уставилась на колыбельное вино в бокале, внезапно вспомнив шампанское, которое выплеснула на неё во время помолвки.

Протянув руку, она забрала бокал, но нарочно плеснула несколько капель на подол ципао Фэн Цзинчэнь:

— Руки дрогнут, и что тогда делать, если я снова испорчу твой драгоценный ковёр?

Фэн Цзинчэнь не только не рассердилась, а напротив, подалась вперед, кончиком пальца коснулась каплей вина на её ключице и медленно отправила его в рот.

Хуа Цинмо почувствовала, как сердце пропустило удар, а блеск в глазах женщины заставил её вспомнить тот дождливый вечер и наклоненный зонт.

— В Цзюэцзине портить что угодно — не страшно, — хрипло произнесла Фэн Цзинчэнь. — Лишь бы ты смогла заплатить цену.

Грохот грома за окном расколол тишину, и Хуа Цинмо, поддавшись хмельному куражу, резко схватила её за запястье и подалась ближе:

— Тогда чего ты хочешь?

— Денег? У меня их нет.

— Тела? Ты уже попробовала его в ту ночь.

Она намеренно прижалась бокалом к губам Фэн Цзинчэнь, и вино струйкой скатилось по белоснежной шее женщины:

— Или у тебя есть какая-то особая страсть к падшим дочерям богатых семей?

Фэн Цзинчэнь тихо рассмеялась, перехватила её руку, отодвинула бокал и залпом осушила вино до дна.

Аромат ирисов, исходивший от неё, стал ещё гуще, смешиваясь с ароматом вина и заплетая невидимую сеть в замкнутом пространстве.

— Чего хочу я... — её палец скользнул по царапинам на шее Хуа Цинмо, — ты рано или поздно узнаешь.

Хуа Цинмо сузила зрачки, потрясенная столь внезапным заявлением, не успев даже вдуматься в скрытый смысл сказанного.

Фэн Цзинчэнь резко развернулась, заломила Хуа Цинмо затылок и страстно впилась в её губы, а почувствовав привкус крови, лишь усилила натиск.

— Плётка... — Хлёсткая пощёчина тяжело легла на щеку, но вместо того, чтобы отступить, она воспользовалась инерцией, перевернулась и прижала девушку к прохладной поверхности журнального столика. Голос её звучал мягко, но от этого не менее чарующе: — Ты сделала мне больно, как собираешься искупать вину?

Хуа Цинмо попыталась оттолкнуть нависшую над ней женщину, но Фэн Цзинчэнь сковала её движения так, что та не могла даже шевельнуться.

Шум ливня, барабанившего по стеклу, становился всё яростнее, эхом разносясь по комнате перемешку с их сбитым дыханием.

Фэн Цзинчэнь отпустила её губы, кончиком языка слизала кровь в уголке рта, а её взгляд, похожий на отравленный крючок, накрепко зацепился за покрасневшие уголки глаз Хуа Цинмо.

— Долг мисс Хуа перед Цзюэцзином... — её палец принялся поглаживать охваченное красными следами запястье Хуа Цинмо, а концы фраз тянулись донельзя долго, — с процентами и сполна — пора бы уже закрыть.

Хуа Цинмо судорожно сжала подол платья, её кадык нервно дернулся. Глядя на женщину, которая так идеально соответствовала всем её тайным желаниям, разве не хотела она согласиться на условия Фэн Цзинчэнь?

Но стоило ей вспомнить о пустом кошельке и унижительном положении изгнанной из семьи Хуа девушки, как её пылающие щеки мгновенно залились краской глубокого смущения.

Она до боли вонзила ногти в ладони, отвела взгляд в сторону и даже дышать стала предельно осторожно:

— Сейчас я не могу погасить твой долг.

Фэн Цзинчэнь наклонилась и прикусила её мочку уха, обдавая горячим дыханием, смешанным с пьянящим ароматом вина:

— Возможно, сегодня вечером удастся рассчитаться иначе.

Ресницы Хуа Цинмо затрепетали, она попыталась разглядеть следы шуток в бездонных глазах напротив, но выражение лица Фэн Цзинчэнь было холодным, словно металлические розы на внешней стене клуба.

Видя исходящее от Фэн Цзинчэнь тяжелое давление и всё сильнее темнеющий взгляд, казалось, готовый поглотить её целиком,

Хуа Цинмо отвела взгляд, не желая смотреть на неё, хотя так и рвалась бросить в ответ пару едких колкостей:

— Долг... завтра я принесу его тебе сполна, вместе с процентами.

— И за сегодняшний... за сегодняшний вечер тоже.

Фэн Цзинчэнь вдруг тихонько рассмеялась, в её смехе слышались игривость и стопроцентная уверенность в победе; её длинные пальцы запутались в рассыпанных по плечам прядях Хуа Цинмо, притягивая девушку ещё ближе к себе.

— К чему мисс Хуа упорствовать? — её взгляд дюйм за дюймом сканировал напряженное лицо Хуа Цинмо. — Тело ведь куда честнее слов.

Щеки Хуа Цинмо горели огнем, ногти едва не оставляли кровавые следы на ладонях.

Она пыталась вырваться из этой двусмысленной и опасной атмосферы, но Фэн Цзинчэнь держала её намертво, не давая пошевелиться, и оставалось лишь цепляться за последние крохи упрямства:

— Хватит бредить.

Однако дрожащий голос выдавал её панику с головой.

Теплая ладонь Фэн Цзинчэнь накрыла её похолодевшую тыльную сторону руки, большой палец лениво и монотонно гладил бьющуюся пульсацию на запястье:

— Вместо того чтобы строить из себя богачку при пустом кармане, не лучше ли взглянуть в глаза собственным желаниям?

— Мы ведь так подходим друг другу, не правда ли?

Хуа Цинмо содрогнулась всем телом, волоски на затылке мгновенно встали дыбом.

Выдох Фэн Цзинчэнь казался обжигающим пламенем, которое ползло от мочки уха вниз по позвоночнику, заставляя её изначально оцепенелое тело терять силы против воли.

Она хотела возразить, но в горле будто застрял комок ваты, пропитанный красным вином, и все слова превратились в прерывистые стоны, переплетающиеся и кружащиеся между ними.

Фэн Цзинчэнь внезапно выпрямилась, протянула руку и расстегнула пуговицы на воротнике ципао, обнажая щедрые участки белоснежной кожи, отливавшей перламутровым сиянием в тусклом свете.

Взгляд Хуа Цинмо против её воли приковался к этой сияющей белизне, а сердце чуть не проломило грудную клетку.

Аромат ирисов от Фэн Цзинчэнь нахлынул удушающей волной, смешиваясь с густым винным амбре и окончательно погружая её в этот удушливый водоворот двусмысленности.

В этот момент Фэн Цзинчэнь внезапно наклонилась, прижавшись теплыми губами к её уху, и прошептала с манящей интонацией, похожая на змею, высовывающую жало:

— Не думай о всякой скучной чепухе.

Кончики пальцев женщины легко очертили её пылающую щеку:

— Пережив эту ночь, ты поймешь: некоторые долги куда сильнее... вызывают зависимость, чем ты смела вообразить.

Молния за окном расколола ночную мглу, отбросив переплетенные тени обеих на стену, а её голос стал совсем неразборчивым из-за шума дождя.

Хуа Цинмо не успела ничего ответить, как Фэн Цзинчэнь резким движением подхватила её на руки; туфли на шпильках со стуком упали на пол, а перламутровая серёжка покатилась к самому краю персидского ковра.

Прижимая к себе Хуа Цинмо, Фэн Цзинчэнь ворвалась в ванную комнату, где из резного

бронзового душа внезапно хлынул поток теплой воды.

Водяная взвесь под желтоватым светом настенного светильника превратилась в туманную вуаль, делая отражения двух фигур в зеркале ещё более интимными.

Хуа Цинмо вжало в кафельную стену; холодная плитка резко контрастировала с обжигающим жаром тела Фэн Цзинчэнь, а капли воды скатывались с растрепанных прядей волос по ключице, срываясь прямо в распахнутый воротник ципао Фэн Цзинчэнь.

— Всё ещё упрямисься? — Голос Фэн Цзинчэнь стал ещё хриплее из-за шума льющейся воды, а её пальцы зацепили промокший подол платья Хуа Цинмо, медленно поднимая его вверх.

Хуа Цинмо почувствовала, как поясницу отпустило: неизвестно когда Фэн Цзинчэнь успела расстегнуть потайную молнию на её вечернем платье.

— Что ты делаешь? — Хуа Цинмо резко перехватила её за запястье, но Фэн Цзинчэнь ловким движением заломила её руки над головой.

Женщина наклонилась и впилась в её покрасневшие от борьбы губы, языком очерчивая оставшийся на зубах винный привкус, а влажное горячее дыхание обожгло ухо:

— Не двигайся, иначе сделаешь себе больно.

Не успела она договорить, как промокшее насквозь платье скользнуло по её изящным изгибам, с тяжёлым шлепком упав на залитый водой мраморный пол и взметнув брызги, обрызгавшие щиколотки Фэн Цзинчэнь.

Она протянула руку и выключила душ; капли воды скатывались с кончиков волос Хуа Цинмо на ключицы, змейкой пробираясь вниз по следам от царапин.

— В прошлый раз в Цзюэцзине ты так напилась, что не помнила собственных слов, — палец Фэн Цзинчэнь скользнул по соблазнительной родинке на её груди, — но я помню всё.

<http://bllate.org/book/21398/2182077>